

Исаев Эдуард Евгеньевич

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: автор рассматривает особенности российской правовой политики в области регулирования процессуальных отношений, раскрывается специфика цивилистического процесса в современной России. Подчеркивается, что одной из важнейших задач современной юриспруденции является выработка релевантного концептуально-методологического подхода к разрешению задач по исследованию юридического процесса.

Ключевые слова: юридический процесс, процессуальная политика.

Доктрина правовой политики в российской юридической науке обосновывает два основных вида (формы) ее стратегических направлений: материальное и процессуальное правовое регулирование общественных отношений. Будучи научно сформулированными, стратегии правовой политики предполагают (исходя из типа правопонимания) юрисдикционные и неюрисдикционные виды деятельности органов власти, иных компетентных органов, общественных объединений и институтов гражданского общества по развитию права, способного в рамках законности эффективно охранять и защитить конституционные права граждан, общества, государства [3].

Правовая процессуальная политика исходя из стратегий развития права должна отвечать всем тем требованиям, которые предъявляются к праву в целом. В этой связи процессуально-правовые механизмы в рамках общей теории процессуального права представляет собой систему взаимосвязанных между собой различных процессуальных средств, используемых в отраслевом законодательстве и являющихся необходимыми для установления и эффективной реализации охранительных материальных правоотношений.

Традиционно юридический процесс понимается как форма реализации материальных правовых норм, можно предположить, что она может быть правотворческой и правоприменительной. В то же время правоприменительная форма состоит из юрисдикционного производства (процесса) и неюрисдикционных процедур. Юрисдикционный юридический процесс – является разновидностью правоприменительного юридического процесса.

Целесообразно начать обсуждение указанной проблемы именно с теории правореализации. Термин «применение права» используется в ней в ином смысле, нежели понятие «правоприменение», парное «правотворчеству». Применение права в теории реализации права представлен как одна из четырех форм его реализации, спецификой которой по отношению к остальным трем (соблюдению, исполнению и использованию) является то, что это всегда «властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела...».

Традиционно правоприменение ассоциируется и интерпретируется с процессом применения права в сфере охранительных правоотношений и вызвано необходимостью правового реагирования на совершение правонарушений, в т.ч. преступлений, которое возлагается на правоприменителя, обладающего компетенциями и профессиональными юридическими качествами [2]. Что же касается остальных форм реализации права, то они, соответственно, могут осуществляться при отсутствии такого обязательного властного субъекта.

Если допустить, что в критике В.Н. Протасова в их адрес («творцы концепции, признав, с одной стороны, понятия «процесс» и «процедура» равными по объему, а с другой – полагая юридическим процессом... процедурно урегулированное правоприменение, были вынуждены не считать процессуальными... те нормы и отношения, которые не связаны с применением права») имеется в виду не правоприменение, а именно применение права как одна из четырех форм правореализации, то это следует считать первым в науке указанием на существование «частного» юридического процесса (сразу следует оговориться, что термин «частный процесс» употребляется условно).

Как считает А.А. Павлушина, к частному юридическому процессу следует отнести реализацию права без участия властного органа. О наличии частного процессуального права говорили А.С. Мордовец и В.Н. Протасов.

Таким образом, категория «юридический процесс», помимо правовых норм, регулирующих осуществление правосудия, подразумевает и правовые нормы, регулирующие позитивные процедуры реализации права субъектами права.

Причем, не только правоприменительная деятельность, основанная на властных полномочиях тех или иных органов, должна быть подчинена строгим процедурным формам, обеспечивающим законность, обоснованность и целесообразность этой деятельности, но и всякая деятельность по реализации права. К сказанному следует добавить, что юридический процесс, помимо правоприменительной деятельности, включает в себя и правотворческую деятельность, также подчиняющуюся определённым правовым процедурам.

К правотворчеству, осуществляемому частными субъектами права, относится деятельность по созданию норм права, закрепляемых в правовых обычаях (ст. 5 ГК РФ) и договорах (разд. 3 ч. 1 ГК РФ, ст. 40 Трудового кодекса РФ, ст. 40 СК РФ).

Частное правотворчество создается в процессе составления в договоре частными субъектами права соответствующих норм. Возникающие в случае данного правообразования нормы относятся лишь к договорным отношениям сторон, имеют индивидуальный характер, и в то же время, регулируют поведение и деятельность участников таких отношений.

В других случаях юрисдикционный процесс становится разновидностью правоприменительного юридического процесса и осуществляется судебными или административными органами, разрешающими правовые споры

В зависимости от категории разрешаемого спора и от органа государственной власти, осуществляющего его разрешение, юрисдикционный процесс подразделяется на гражданский, арбитражный, уголовный, конституционный, административный. Все вышеназванные виды процессов имеют общую природу

ду и изучаются в рамках единой процессуальной отрасли науки, теории процессуального права (юридического процесса).

Что касается частного позитивного юридического процесса, то наиболее распространенным его видом является договорный процесс. Отдельные процессуальные отношения в частно-правовой области регулируются не нормативно-правовым актом или же подзаконным актом, а договором. Данный договор в его процессуальной части становится обязательным как для участников договора, так и судебных органов нормой. При этом договаривающиеся стороны могут использовать процедуры досудебных разрешений споров, а при заключении некоторых договоров можно предусмотреть особый порядок извещения о расторгаемых договорных отношениях.

Норма договорных отношений может видоизменять процессуальные механизмы расторжения, изменения, исполнения, заключения договора, также эта норма влияет на отдельные способы в юрисдикционном процессе. В любом случае, подобные договорные отношения должны отвечать всем требованиям законности, не вступая в противоречие как с законодательством, так и свободным волеизъявлением сторон [1].

Список литературы

1. Сайфуллин А.И. Концепция законности: вопросы теории и практики / А.И. Сайфуллин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №1 (205). – С. 219–221. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_1_219. – EDN CQQVTH.

2. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Степаненко Равия Фаритовна. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPJ.

3. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.